

«Стать учеником, возможно, и получится, но изучать алхимию — вряд ли», — с горечью произнес Хуан Чжичэн. «Тот начинающий алхимик, которого содержит наша аптека, смотрит на всех свысока. Он настолько заносчив, что даже отказал моему отцу, когда тот хотел, чтобы я учился у него».

Слова Чэнь Вэй явно пробудили в Хуан Чжичэне неприятные воспоминания, и его голос был полон возмущения.

«Ладно, придется искать другие способы», — ответил Чэнь Вэй с нотой разочарования. Он лишь хотел попробовать свои силы, но перспектива начинать с должности простого рабочего в Ассоциации алхимиков его не прельщала.

Статус ученика значительно отличался от положения рабочего. Ученик мог действительно чему-то научиться, в то время как рабочий выполнял лишь базовые задачи. К тому же, чтобы стать учеником, требовалось пройти один-два года испытательного срока под надзором алхимика, и всё зависело от его личной симпатии.

Не стоило недооценивать и сам статус ученика — даже для его получения нужны были связи, о которых обычным людям оставалось только мечтать. Конечно, если бы у кого-то пробудился врожденный талант к алхимии, двери Ассоциации распахнулись бы перед ним сами собой. Но, к сожалению, талант Чэнь Вэй не имел ничего общего с этим искусством.

Он подумывал о том, чтобы стать алхимиком самостоятельно, обучаясь по видеоурокам в интернете. Однако без наставника, который мог бы ввести его в курс дела, прогресс был незначительным. Благодаря онлайн-обучению Чэнь Вэй лишь научился различать лекарственные травы, определять их свойства и узнал, какие производные от растительных питомцев можно использовать в качестве ингредиентов для алхимии. По крайней мере, на данный момент он не слышал о самоучках-алхимиках в Восточно-Китайском государстве.

Закончив разговор и пробежку, Чэнь Вэй, покрытый легкой испариной, вернулся в свою квартиру. Приняв душ, он устроился на кровати и погрузился в медитацию, практикуя технику звезды источника. Сегодня он решил не идти в Ассоциацию укротителей зверей для тренировки — аренда площадки на день стоила немалых денег, а упражнения с телекинезом можно было проводить и в комнате.

Неподалеку, на диване, расположилась Цайлин. Ее большие блестящие глаза внимательно следили за происходящим, а ледяной кристалл на голове излучал мягкое бело-голубое сияние. Сосредоточившись, она использовала телекинез, чтобы перемещать гантель в воздухе, но, к сожалению, ее сил хватало лишь на несколько секунд.

Бум... бум... бум. Чэнь Вэй периодически слышал глухой звук падения гантели на диван. После нескольких таких попыток Цайлин, видимо решив, что гантель весом в 2,5 кг слишком легкая, начала с помощью телекинеза прерывисто добавлять к ней дополнительные блины. Процесс шел крайне медленно — прошло более десяти минут, а она все еще не закончила, хотя, когда наблюдала за укротителем зверей, это казалось таким простым.

Утомленная чрезмерным использованием телекинеза, Цайлин нетерпеливо ударила хвостом по гантели, но так и не решилась использовать его для установки блинов. Ранее Чэнь Вэй наставлял ее: «Сегодня во время тренировки старайся использовать телекинез везде, где это возможно». Не желая сдаваться, она прищурилась и начала отдыхать, готовясь попробовать снова. В конце концов, установка каких-то там блинов для гантели точно не требовала использования хвоста.

Так они и проводили время: Чэнь Вэй на кровати, медитируя и практикуя технику звезды источника, а Цайлин на диване, тренируя телекинез. Каждый занимался своим делом, но между ними чувствовалось какое-то необъяснимое взаимопонимание. Человек и питомец поддерживали такой режим тренировок целый день, и через несколько дней оба постепенно привыкли к этой монотонной, но полезной рутине.

В роскошном особняке, расположенном недалеко от центра города Шуйшань, находилась специальная комната для алхимии. В ее центре возвышался древний чёрно-коричневый котёл для приготовления снадобий. Над котлом были две драконьи головы, словно изрыгающие пламя, а под ними был выгравирован тёмно-золотой божественный дракон, будто бы рычащий. В огромной пасти дракона множество мелких отверстий извергало оранжево-красное пламя.

Верхушку котла венчала коричневато-красная крышка, из мелких отверстий которой валил густой пар. В центре передней части котла находился круглый прозрачный кристалл, позволяющий наблюдать за происходящим внутри.

Лю Мунин открыла дверцу с прозрачным кристаллом и начала бросать в котёл различные лекарственные ингредиенты. Попав внутрь, они вскоре превратились в белый порошок.

Рядом с Лю Мунин находился величественный питомец королевского уровня — [Сияющая плюшевая кукла]. Это удивительное создание непрерывно выдыхало пламя в котёл. У него были длинные острые уши, вокруг которых рассыпались мелкие титановые кристаллы, а на голове горел пучок оранжево-красного пламени. Над его элегантным и величественным лицом сверкали два рубиново-красных глаза-самоцвета, а тело было покрыто огненно-красной шерстью. Его массивные конечности при каждом шаге, казалось, оставляли за собой легкий туман.

«Красная яшма, повысь температуру пламени на три уровня», — мысленно передала Лю Мунин, закрыв круглую дверцу на котле.

Услышав команду, Сияющая плюшевая кукла изменила цвет выдыхаемого пламени с оранжево-красного на тёмно-красный.

Лю Мунин с сосредоточенным выражением лица ощущала постоянные изменения внутри котла. Под воздействием высокой температуры белый порошок из лекарственных ингредиентов постепенно начал приобретать слегка красноватый оттенок и, казалось, слабо светился.

Через несколько минут она влила в котёл прозрачную жидкость из белой нефритовой бутылочки. По мере того как жидкость смешивалась с порошком, внутри котла медленно начало распространяться мягкое изумрудно-зелёное сияние. Когда сияние исчезло, в котле осталось некое вещество, похожее на кашицу.

«Красная яшма, остановись», — Лю Мунин немедленно передала команду, увидев результат.

Пламя из пасти Сияющей плюшевой куклы мгновенно исчезло. Существо покачало головой, очевидно, длительное поддержание постоянного выброса пламени без движения сделало его шею немного жесткой и неудобной.

Лю Мунин, вдыхая аромат лекарства, исходящий из котла, и наблюдая за блеском кашецеобразного вещества, слегка улыбнулась. Похоже, эта партия мази третьего ранга «Десять тысяч духов» была успешно приготовлена, и, судя по виду, качество было неплохим, достигнув уровня «превосходно».

«Спасибо за труд, сегодня ты отлично контролировала температуру», — она ласково погладила голову Красной яшмы. Удивительно, но пламя, горевшее на голове существа, совершенно не причинило вреда нежным рукам Лю Муни.

Разлив мазь из котла по белым нефритовым бутылочкам, Лю Муни вышла из душевой алхимической комнаты. Увидев Гу Юнь, ожидавшую у двери, она с улыбкой спросила: «Среди недавно пришедших на собеседование есть ли достойные внимания таланты?»

«За эти несколько дней было сто восемьдесят три кандидата на собеседование, среди которых только двое пробудили врождённый талант», — ответила Гу Юнь. «Один пробудил талант контроля огня и является начинающим алхимиком, другой пробудил талант идентификации и является оценщиком».

Лю Муни слегка удивилась: «Неплохо, даже двое нашлось. Тогда действуем по старым правилам, завтра после обеда проведём собеседование».

«Хорошо, госпожа Лю», — Гу Юнь не удивилась, ведь каждое собеседование с пробудившим талант в торговом центре «Плюшевая кукла» проводила лично её госпожа.

«Кстати, Чэнь Вэй ведь не выходил на работу эти несколько дней?» — тон Лю Муни был несколько равнодушным.

«Да, это так», — тело Гу Юнь слегка напряглось.

«Я надеюсь увидеть его завтра утром на работе в компании», — зазвонил телефон, Лю Муни взглянула на сообщение и небрежно добавила.

«Понятно», — Гу Юнь кивнула, затем молча последовала за Лю Муни, всё время держась на полшага позади.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102345/5039808>